

онкологических заболеваний хирургическим путем, а также регламентация в подзаконных нормативных правовых актах (на уровне Министерства здравоохранения Республики Беларусь) технологии (порядка и условий) оказания медицинской помощи в таких ситуациях, стандартов ведения медицинской документации позволят обеспечить соблюдение его конституционного права на охрану здоровья (ст. 45 Конституции Республики Беларусь).

Сегодня уже эффективно работает механизм правового регулирования трансплантации органов и тканей человека, который обеспечивается системой нормативных правовых актов, основным из которых является Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека», что позволило создать правовые основы для развития указанного метода оказания медицинской помощи для сохранения жизни пациента или восстановления его здоровья. Порядок трансплантации органов и тканей регламентируется постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 134 «О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека», а осуществляется она на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Когда-то и указанный вид оказания медицинской помощи не являлся возможным и допустимым, однако прогресс в развитии медицинской науки, появление трансплантологии, создающей новые возможности для сохранения жизни и здоровья человека, породили необходимость правового регулирования нового вида общественных отношений.

Хирургическая онкопрофилактика наследственных заболеваний генетического характера требует для ее применения и развития уже сегодня создания соответствующей правовой основы. Принятие закона позволит урегулировать новый вид отношений в сфере медицинского обслуживания, создать правовые гарантии реализации права человека на охрану здоровья, а также обеспечить охрану прав медицинских работников и гарантии устранения рисков привлечения их к уголовной ответственности за причинение телесных повреждений.

1. Сергеев Ю.Д. Медицинское право в Российской Федерации // Мед. право. 2003. № 2. С. 3–5.

2. Основы медицинского права России : учеб. пособие / Ю.Д. Сергеев, А.А. Мохов ; под ред. Ю.Д. Сергеева. 3-е изд., обнов. и доп. М. : Мед. информ. агентство, 2016. 416 с.

УДК 347.1

А.А. Ляшко, младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1], а также представляют собой важнейшие критерии при оценке государства с точки зрения правового и социального уровня развития. Обратим внимание, что в отличие от периода рабовладельческого строя и феодализма, где человек мог выступать, например, в качестве средства сельскохозяйственной деятельности (примером могут служить нормы Статутов ВКЛ), современные тенденции развития общественного правосознания определяются исходя из принципа гуманизма.

Закрепление на международном уровне свободы и равенства в своем достоинстве и правах всех людей от рождения [2], в свою очередь, предопределило многоаспектность правовых исследований в области удовлетворения интересов личности. В то же время необходимость реализации гражданами равных возможностей обуславливает юридическое закрепление таких правовых средств, способных их обеспечить, как правосубъектность, субъективные права, средства индивидуализации личности в праве. Однако, несмотря на многочисленные исследования, сегодня все еще остается ряд проблем, связанных с индивидуализацией личности в праве.

В соответствии с нормами национального гражданского законодательства все граждане в момент рождения приобретают способность иметь права и нести обязанности – правоспособность [3]. Аналогичный подход применяется в гражданском законодательстве Казахстана [4], Молдовы [5], Украины [6], Российской Федерации [7], Туркменистана [8], Армении [9].

Реализация прав и свобод, исполнение обязанностей, закрепленных нормами права, возможно только в результате действий или бездействия субъектов права, которые впоследствии признаются субъектами правоотношений. При этом отметим, что в советской юридической литературе существовало мнение, что понятие «субъект права» является

тождественным понятию «субъект правоотношения» [10, с. 114]. Подобной позиции придерживались Р.О. Халфина [10, с. 116], В.С. Нерсесянц [11, с. 83–84]. Сходное мнение в области соотношения категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» существует сегодня и в юридической литературе Республики Казахстан.

В свою очередь, ряд авторов, например А.О. Тажин, разделяют мнение о невозможности отождествления указанных категорий, обосновывая это, во-первых, первичностью субъекта права [12, с. 80], во-вторых, конкретизированностью субъекта правоотношений [12, с. 79].

Мы вынуждены не согласиться с данной позицией исследователя. Начиная с момента своего рождения, человек уже вступает в правоотношения. Рассмотрим данную ситуацию подробнее. Рождение ребенка фиксируется справкой о рождении, которая выдается медицинским учреждением [13]. В свою очередь, на законодательном уровне устанавливается обязанность для родителей сделать заявление о регистрации рождения [13]. Следовательно, рождение как появление на свет живого существа представляет собой юридический факт, который порождает ряд правоотношений в административном, семейном, гражданском праве. Однако одновременно рожденный ребенок уже может стать субъектом правоотношения. Примером могут служить вопросы, связанные с наследственным правопреемством.

С целью решения существующих разногласий по поводу соотношения категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» Р.О. Халфина [10, с. 116] и А.О. Тажин [12, с. 81] предлагают использовать понятие «участник правоотношения», характеризующее участие субъекта права в конкретных общественных отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъект права всегда находится в правоотношениях, следовательно, категории «субъект права» и «субъект правоотношения» можно употреблять в качестве синонимичных конструкций. Однако, разделяя существующее мнение, считаем целесообразным применять к лицам, непосредственно участвующим в конкретных правоотношениях, термин «участник правоотношения».

Участниками гражданских правоотношений в соответствии с нормами современного законодательства являются граждане, юридические лица Республики Беларусь, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные юридические лица [3]. При этом все индивидуальные субъекты гражданских правоотношений именуется «граждане». В то же время такие категории участников гражданских правовых отношений, как иностранные граждане и лица без гражданства, не попадают под категорию «граждане», так как в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О гражд-

данстве Республики Беларусь» гражданином является лицо, состоящее в гражданстве Республики Беларусь, или лицо, которое приобрело гражданство в соответствии с законодательством.

Таким образом, возникает ряд проблем не только в области теоретических исследований, но в практикоприменении. Например, на законодательном уровне установлен запрет на раздел имущества умершего при наличии зачатого при его жизни ребенка, а такой ребенок, в свою очередь, признается наследником. Однако до своего рождения этот не ребенок не может быть гражданином.

Разделяет мнение о том, что с точки зрения теоретического подхода является неверным всех субъектов правоотношений объединять под термином «гражданин» И.А. Маньковский [14, с. 12]. Его мнение поддерживает Т.Ю. Удовиченко [15, с. 8]. Иных взглядов придерживается К.Б. Ярошенко, отождествляя понятия «физическое лицо» и «гражданин» [16, с. 110–111]. Разделяет указанную точку зрения Е.А. Козлачкова [17, с. 19].

Кроме того, анализ ряда международных актов, гражданского законодательства стран СНГ, например Казахстана, Молдовы, Украины, правовых актов Республики Беларусь (Гражданский кодекс Республики Беларусь, Налоговый кодекс Республики Беларусь, Декрет Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2016 г. № 5 «О перемещении, хранении и продаже физическими лицами алкогольных напитков», указов Президента Республики Беларусь от 28 марта 2008 г. № 187 «Об утверждении положения о порядке оценки принадлежащих физическим лицам зданий и сооружений», от 31 января 2000 г. № 30 «О нотариальном удостоверении доверенности на владение, пользование и распоряжение транспортным средством» и др.) позволил сделать вывод, что понятие «физическое лицо» активно применяется не только в зарубежных странах, но и в Республике Беларусь, а так как участниками гражданских правовых отношений являются не только граждане, но и иностранные граждане и лица без гражданства, то именно термин «физическое лицо» способен охватить все эти категории.

Таким образом, наиболее целесообразно, на наш взгляд, использовать в качестве обозначения участников гражданских правоотношений понятие «физическое лицо», т. е. индивидуальность, способную осознавать себя в качестве отдельного субъекта общественных отношений, рассматривающая свое биологическое тело, социальный пол в качестве оборотоспособных объектов права [17, с. 11].

Неразрывно с рассмотрением физического лица как субъекта правоотношений связан вопрос о его индивидуализации, которую можно определить как обособление по характерным, индивидуальным признакам [18].

Следует отметить, что сегодня нет единой точки зрения по поводу содержания индивидуализации физических лиц. Традиционно к правовым способам индивидуализации относят имя гражданина и место его жительства. Однако Н.Х. Бузарова к средствам индивидуализации относит также личные неимущественные права и гражданские состояния [19, с. 7]. И.П. Бахтияров и О.Ю. Ильина выделяют в качестве средств индивидуализации регистрацию актов гражданского состояния [20, с. 21].

Анализ правовых средств индивидуализации, закрепленных гражданским законодательством, позволил сделать вывод о наличии ряда недостатков в правовом регулировании таких средств индивидуализации, как имя и место жительства, что обусловлено тем, что они не способны в полной мере осуществлять свои функции. Например, имена, фамилии и отчества (при их наличии) могут совпадать у различных субъектов права и участников правоотношений, и, как отмечает Е.А. Флейшиц, «использование распространенной фамилии само по себе уже не служит средством индивидуализации ее носителя» [цит. по: 21, с. 45]. Правовое регулирование места жительства в белорусском законодательстве также имеет ряд существенных недочетов: во-первых, громоздкость нормы, закрепленной в ст. 19 Гражданского кодекса Республики Беларусь; во-вторых, большой перечень мест, которые могут быть признаны местом жительства; в-третьих, вопрос определения места жительства гражданина в случае наличия в его собственности двух и более жилых помещений. Следовательно, в последнем случае представляется невозможным идентифицировать лицо по его месту жительства.

Сравнительный анализ гражданского законодательства стран СНГ (Россия, Казахстан, Молдова, Украина, Армения) позволил определить, что под местом жительства можно признать место, где лицо постоянно, обычно или преимущественно проживает. При этом нет необходимости закреплять привязку к праву собственности жилым помещением. На наш взгляд, данный подход к определению места жительства лица является более простым и понятным.

Следует отметить, что сегодня ученые-правоведы наряду с именем, местом жительства выделяют такие средства индивидуализации, как пол, возраст, внешний облик, состояние здоровья [19, с. 19; 22, с. 174], антропометрические данные, зубную формулу, группу крови, рентгеновские изображения грудной клетки, описание особых примет [23].

Однако, по нашему мнению, индивидуализирующие признаки, связанные с физиологическими особенностями лица, в том числе его внешний облик, как признак формальной индивидуализации являются для гражданских правоотношений не совсем удобными и эффективными, так как для подобной идентификации необходимо обращаться к дорогостоящим криминалистическим экспертизам, что не только за-

труднит осуществление гражданских прав и обязанностей, но и будет способствовать увеличению сроков исполнения обязательств.

Следует отметить, что наиболее часто применяемым способом индивидуализации лица является отождествление его по признакам внешности путем идентификации с фотографией в документе, удостоверяющем личность. В соответствии с Положением о документах, удостоверяющих личность, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294, документы, удостоверяющие личность гражданина, содержат в себе целый перечень дополнительных инструментов индивидуализации личности, например идентификационный номер, номер паспорта, семейное положение, пол, возраст и др. Ошибочно предполагать, что номер паспорта, идентификационный номер, как и сам документ, удостоверяющий личность, могут служить средствами индивидуализации личности. Обусловлено это тем, что номер паспорта индивидуализирует непосредственно сам документ, удостоверяющий личность. Следовательно, при смене фотографии в документе, удостоверяющем личность, который был утрачен, владелец данного документа может быть индивидуализирован как другое лицо. В судебной практике известны многочисленные случаи, когда имела место подделка документов, удостоверяющих личность.

В связи с этим неоднократно вставал вопрос о создании новой, более эффективной и надежной системы индивидуализации – биометрического паспорта, который кроме стандартных сведений о лице (фамилия, имя, отчество, место жительства) содержит также специализированный чип, позволяющий идентифицировать лицо по неповторимому рисунку кожи рук. Это, на наш взгляд, является хоть и дорогостоящим, но наиболее надежным средством индивидуализации лица без привязки к отождествлению с фотографией.

В ряде европейских стран, а также в Китае бумажный паспорт заменен биометрическими ID-картами [24], которые содержат всю информацию о ее владельце: фамилию, имя, отчество, пол, этническую принадлежность, дату рождения, уникальный идентификационный номер, место проживания, в Китае еще и фотографическое изображение [25]. Универсальное приложение для социальных медиа создано в Гуанчжоу, которое позволяет использовать технологию распознавания лиц для создания цифровой версии удостоверения личности, выданного правительством. Затем цифровой идентификатор можно использовать, например, для регистрации в отеле, обеспечения безопасности в аэропортах и др. Сегодня также становится популярным использовать в качестве средств индивидуализации идентификационный номер налогоплательщика и электронную подпись [23]. Однако, несмотря на существование в настоящее время большого количества средств индиви-

дуализации личности в праве, каждое из них имеет свои недостатки, которые могут становиться причиной нарушения законных прав и интересов отдельных лиц.

Таким образом, проведенный анализ позволил прийти к выводу, что в юридической литературе до сих пор не существует единой точки зрения в области применения терминов «субъект права» и «субъект правоотношений».

С целью унификации существующего законодательства существует необходимость закрепления термина «физическое лицо» для обозначения всех индивидуальных субъектов гражданских правоотношений. Для обозначения лица, которое принимает участие в конкретных правоотношениях, наиболее целесообразно считаем применять термин «участник правоотношения».

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 20.02.2019).

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=674;-60 (дата обращения: 21.01.2019).

5. Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/325085/> (дата обращения: 21.01.2019).

6. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-4> (дата обращения: 21.01.2019).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aa024bea4fbbdd5649c70f098847671c246cf90ec (дата обращения: 21.01.2019).

8. Гражданский кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232&doc_id2=31295232#activate_doc=2&pos=30;-308&pos2=462;-318 (дата обращения: 21.01.2019).

9. Гражданский кодекс Армении [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=2998 (дата обращения: 21.01.2019).

10. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М. : Юрид. лит., 1974. 352 с.

11. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.

12. Тажин А.О. Субъект права и субъект правоотношений // Евраз. юрид. журн. 2014. № 11. С. 79–82.

13. О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2005 г., № 1454 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

14. Маньковский И.А., Вабишев С.С. Субъекты гражданского права. Минск : Молодежное, 2010. 496 с.

15. Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по гражданскому праву : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. Ростов н/Д, 2003. 22 с.

16. Гражданское право России: общая часть : курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. М. : Юристъ, 2001. 333 с.

17. Козлачкова Е.А. Физическое лицо как субъект права : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2014. 31 с.

18. Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 26.02.2019).

19. Бузарова Н.Х. Средства индивидуализации граждан в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Краснодар, 2007. 26 с.

20. Ильина О.Ю., Бахтиаров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражд. право. 2009. № 3. С. 20–24.

21. Мирошник А.В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. 2007. № 3. С. 43–45.

22. Витушко В.А. Курс гражданского права: общая часть : науч.-практ. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. 216 с.

23. Омарова Ю.А. Средства индивидуализации граждан // Актуал. проблемы рос. права. 2018. № 6. С. 75–81.

24. Политрада. Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://politrada.com/news/id-karta-vmesto-bumazhnogo-pasporta-dlya-chego-eto-nuzhno/> (дата обращения: 22.02.2019).

25. Ловайша [Электронный ресурс]. URL: <https://laowai.ru/pasport-v-telefone-kak-kitaj-planiruet-vnedrit-virtualnye-id-karty> (дата обращения: 22.02.2019).

УДК 343.21

***В.В. Марчук**, кандидат юридических наук, доцент,
директор Научно-практического центра проблем
укрепления законности и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь*

О ЛЕГИТИМНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

По вопросу о легитимности норм уголовного закона ни в криминологии, ни в уголовно-правовой науке не проводилось комплексных исследований, позволяющих на глубинном уровне рассмотреть эту достаточно острую и значимую в целом для правового регулирования проблему. В определенной мере это связано с тем, что современная теория и (или) философия права не дают однозначного объяснения легитимности права, в том числе и легитимности правовых норм. Неоднозначность и сложность этого явления проявляется, в частности, при сопоставлении термина «легитимность права» с понятиями «законность», «легальность», «легитимация».

Вместе с тем есть отдельные исследования, обозначающие проблемы, которые в той или иной мере можно отнести к отдельным аспектам